

Наконец-то я взошёл в этот поезд, - Солим со смешанными чувствами смотрел на торопливого маленького волшебника снаружи, - по сравнению с опасной для жизни школой, Хогвартс более комфортный. - Хотя я знаю, что в течение следующих нескольких лет каждый год в Хогвартсе будут происходить события, это лучше, чем "Пронизующее сердце проклятье" и "Проклятье поглотителя души", которые тебе приходится получать каждый месяц в другой школе.

Солим не мог не думать о том, что испытал за последние одиннадцать лет. По словам его деда, он был вырезан из чрева своей прекрасной матери, которая погибла от смертельного заклинания, что вызвало большой шок в определённом круге того времени. Солим в то время был ещё жив, не говоря уже о том, что плод находился в чреве матери, даже два взрослых, держащихся за руки, если одного из них поражает смертельное проклятье, погибает и другой. Но Солим понимал: настоящий Солим мёртв. А он, кроме наследования этого тела, также унаследовал множество проблем.

Солим Огл Башир Селвин, он изначально не имел права использовать фамилию Селвин. Потому что Солим, как говорят, внебрачный ребёнок, он сын нынешнего патриарха семьи Селвин и другой ведьмы. До сих пор Солим не имел никакой информации, кроме того, что знал, что его мать тоже была ведьмой, и все его знакомые не имеют представления о его матери. Солим смог использовать фамилию Селвин благодаря своему деду, старику, который придавал большое значение продолжению семейной линии.

Честно говоря, Солим и не думал мстить за родную мать тела. Но и не думал, то и не думал, он всё же благодарен ей. Ведь если бы не она, то и Солима сейчас бы не существовало. Не иметь идеи о мести не значит не хотеть выяснить, что произошло, убита беременная женщина, а в её чреве внебрачный сын патриарха большой семьи, и Солим чувствовал, что даже стул под его задницей мог бы разобраться, кто был наиболее мотивированным человеком. Солим и не думал, что с ним может приключиться такая кровавая история.

У Солима два старших брата и младшая сестра, оба дети настоящей миссис Селвин. Старший брат Дакс - молодой человек, полный насилия, второй брат Сабиантис - безжизненная душная скотина, а что касается младшей сестры Сильны, то можно с уверенностью сказать, что она сквиб. В чистокровной семье девятилетний дети, не имеющий всплеска магии, в основном сквиб.

Чистокровные волшебники не зря уделяют внимание чистоте крови, Солим вот уже одиннадцать лет контактирует с волшебным миром. Он знал, как время всплеска магии могло повлиять на будущее волшебника. Вспомните Невилла в оригинальной книге, которому восемь лет и у которого нет всплеска магии, и его дядя до сих пор считает, что он сквиб и торопливо сбрасывает Невилла с лестницы. А его маленькая сестрёнка, умная, добрая, милая и понимающая, имела наилучшие отношения с Солимом среди детей миссис Селвин. Посмотрите на его старшего брата и второго брата, один из них жестокий маньяк, который начинает что-то делать, не сказав ни слова, а другой аутист, который не может хлопнуть в ладоши даже двумя тапками.

Тем не менее, Солим знал, что их нельзя винить, в конце концов, до прихода Солима в Хогвартс их братья учились в этой же школе. Чистокровные семьи, подобные их, в течение недели после Магического бунта отправляли одарённых детей в так называемый Сгуль. Затем, начиная с семи лет, они ежемесячно подвергались Проклятию душевной пытки и Проклятию смерти. Пусть заклинания и произносили неизвестные великие волшебники, но степень произношения заклинаний также была минимальной, какую могут выдержать молодые волшебники. Но задумайтесь, маленьких волшебников старше семи лет в этой школе дважды в месяц подвергают пыткам, откуда у людей с таким опытом взяться нормальности. И по мере

взросления сила Проклятия душевной пытки и Проклятия смерти также будет увеличиваться, а маленькому волшебнику, не освободившемуся от Проклятия смерти за установленный срок или не восстановившемуся от пытки Проклятием душевной пытки за установленный срок, полагается ещё одно наказание.

Ученики Сгуля знали, почему их подвергали подобным пыткам, и что им полезно подвергаться таким контролируемым пыткам в школьных условиях, всё для того, чтобы подготовить учащихся, попавших в это учебное заведение, к будущей работе и карьере. Знал это и Солим, но он не хотел и не желал в будущем заниматься такого рода работой, не говоря уже о том, что его так называемые "заслуги" даны его дедом. Он не потомок семьи Селвин — даже несмотря на то, что его фамилия Селвин. Вот почему у Солима была возможность и вероятность покинуть эту школу, хотя он и знал, что, уйдя из этой школы, лишится многих магических знаний, не подлежащих передаче. Но по сравнению с мрачной и тягостной атмосферой Сгуля солнечная жизнерадостность Хогвартса привлекала больше. Более того, — Солим поднял глаза и бросил взгляд на коробочки на полках, меня никто не учил, меня никто не научил, я и сам не сумел научиться.

"Итак, Солим, я, я..." В дверном проёме коробочки показался маленький толстяк, одной рукой тянущий на первый взгляд тяжёлую коробку, а другой крепко сжимающий... Ну да, жабу.

"Давай ты заходи, Нэвилл, и сядь уже наконец, а коробку свою уберёшь сперва." Солим протянул палец и указал на полку, "Да и не волнуйся так, я тебя больше не съем, успокойся, а то свою жабу зажмёшь насмерть." Солим закатил глаза, изображая беспомощность.

Что Солим был знаком с Нэвиллом, неудивительно, так как они приходились друг другу родственниками, жена бабушки Солима и брат деда Нэвилла были родными сёстрами. Когда Солим узнал, что маленький толстячок напротив был его кузеном, то подумал, что уж если захотеть связи потянуть, то и в Хогвартсе мало ли сколько его родственников.

Пока Нэвилл с трудом волок в коробочку свой чемодан, Солим разглядел маячащую за спиной Нэвилла массу... Водоросли. Ну да, это волосы, растрёпанные каштановые волосы и веснушчатое личико.

"Давай же, Нэвилл, там ещё один сзади тебя." Солим и девочка, стоявшая в дверном проёме, наблюдали за Нэвиллом, стоящим на месте одной рукой тянущим коробку, а другой сжимающим жабу.

"Итак, Солим, не мог бы ты..." Нэвилл покраснел и, наконец, выдал из себя предложение, но не успел договорить, как его перебили.

"Нет, эту гадость я только тогда трогаю, когда дело касается материалов для зельеварения." Солим брезгливо посмотрел на жабу, которую Нэвилл держал в руке, "Но я могу тебе помочь поставить коробку на место."

"Божечки, как у тебя получилось?" Стоящая в дверном проёме девочка недоверчиво смотрела на без палочки, находящуюся в правой руке Солима, а затем на коробку, которая оказалась на полке. "Заклинание левитации, я читала в книгах, но я не ожидала, что маленький волшебник сможет без палочки его применить." Веснушчатая малышка смотрела с удивлением.

"Нужно ли мне помочь вам с этим?" Что за суета, "мисс"? И Нэвилл, коробки уже расставлены, что ты делаешь там как бревно? Садись побыстрее и не мешай другим. Солим выглядел ошарашенным, как Нэвилл, которого только что тролль ударил деревянной палкой по голове, и повернул голову, чтобы помочь маленькой девочке уложить коробку.

"Хорошо, садитесь, "мисс суэта", вы не представитесь?" Взмахом руки он закрыл дверцу коробки: "Представьтесь первой, я Солим Селвин, а рядом с вами сидит Невилл Лонгботтом". Солим поднял подбородок, давая понять, что теперь ее очередь.

"Я не "мисс суэта", меня зовут Гермиона Грейнджер". Маленькая девочка сморщила нос, явно недовольная тем, что Солим назвал ее суетливой.

Гермиона Грейнджер, несложно догадаться, правда?

"Хорошо, я извиняюсь", - неискренне сказал Солим.

"Как вы это сделали? В книге сказано, что читать заклинания без палочки - это очень сложный навык". Гермиона есть Гермиона, и говорит она как Гермиона.

"Магия, много времени". Солим открыл "фолиант", который ранее положил на стол. Он хотел немного почитать, а потом поговорить с Невиллом, пока поезд не отправится.

"Что?" Гермиона явно не поняла, что сказал Солим.

"Достаточно магии и времени на практику, которое у каждого разное". Солим продолжал листать книгу: "Кстати, Невилл, позже я поговорю с тобой о чем-то".

"А? Что это?" Невилл заметно смутился и был потрясен, услышав, как Солим назвал его имя.

Увидев Невилла таким испуганным, Солим закатил глаза.

Невилл - хороший мальчик, в этом нет никаких сомнений. Он немного труслив из-за того, что случилось с его родителями, и из-за сильного давления со стороны бабушки, но когда он преодолеет эти оковы, которые его связывают, мужество, скрытое глубоко в его сердце, вырвется наружу. Солим решил помочь ему, и Солиму действительно понравился этот глуповатый маленький толстяк.

"Ну", - замялась Гермиона, - "есть ли что-то такое, чего вы не можете сказать мне?" Гермиона слышала, как Солим сказал, что позже поговорит с Невиллом, и подумала, что это что-то, что не стоит ей слышать. "Тогда я могу выйти погулять".

"Вы слишком много думаете, мисс Грейнджер". Солим, читавший, опустив голову, приподнял веки и взглянул на Гермиону: "Я не хотел сказать, что отказываюсь говорить что-то Невиллу позже, но мне не нравится, когда меня прерывают, когда я говорю". Солим сделал паузу, поднял голову и закрыл книгу, его взгляд пронзил стекло, выходящее в коридор: "Потому что скоро сюда придет молодой мастер, которого избаловала семья, я должен сначала с ним разобраться".

Как только слова были произнесены, дверь купе была распахнута. Очевидно, снаружи только три человека, но создается впечатление, что коридор заблокирован.

"Ах, Солим, дай мне посмотреть, и..." В дверях купе появилось маленькое бледное лицо с бледными светлыми волосами.

"Драко". Солим сидел на своем месте и смотрел на маленького мальчика в дверях, в его глазах было предостережение.

Гермиона посмотрела на трех человек за дверью, которые почти полностью перекрыли

коридор, и сразу поняла, что это тот самый "избалованный молодой мастер", о котором говорил Солим.

"Ладно, ладно", - Драко явно прочел предупреждение в глазах Солима, - "Я собираюсь найти Поттера, ты идешь?"

"Я не пойду, и тебе не нужно идти". Солим снова глянул на Драко, затем открыл только что закрытую книгу и продолжил читать: "Поттер и рыжий находятся в купе, ты их увидишь, если пойдешь вперед, и, зная твой характер, ты обязательно с ними поссоришься, так что лучше останься..."

"Что?! Уизли? Ты имеешь в виду, что Поттер и Уизли, рыжий, вместе?" Драко сразу же пришел в возбуждение: "Ха-ха, я дам Гарри Поттеру понять, как глупо дружить с такими подонками! Пошли".

Когда трое человек ушли, в коридоре снова стало светло.

«Ну, вот что сейчас...», Гермиона встала и приготовилась закрыть дверь.

«Верно, Драко Малfoy, избалованный молодой мастер. Что касается других двоих... Ну, тебе не обязательно это знать», Солим остановил Гермиону от закрытия двери. «Пока не закрывай дверь, все равно придется открывать её позже». Солим пожал плечами.

«Кстати, он больше не задирает тебя, верно? Невилл». Солим продолжил читать, положив одну руку на подбородок.

«Нет, нет». Невилл одной рукой схватил свою жабу, а другой - одежду. Выглядит как ходячий мешок с газом.

«Разве я не говорил тебе, ты еще хочешь попасть в Гриффиндор в таком виде? Пуффендуй практически такой же».

«Гриффиндор? Я знаю, это лучшая академия». Гермиона услышала слово «Гриффиндор». Первоначально она слышала, как Драко сказал, что Гарри Поттер все еще хочет об этом поговорить.

«Самая лучшая? Такого не бывает, есть только самый подходящий колледж». Солим решил просветить Невилла, лучшего болтающего языком в глазах детей-медведей, которые любят издеваться.

«Но Дамблдор из Гриффиндора, и он величайший волшебник». Невилл сразу перестал убеждать.

«Что ж, "я не знаю, где в это верить", - мисс, - Солим обратился к Гермионе, - оставим в стороне директора Дамблдора. Насколько ты хорошо знаешь учебный план Хогвартса? Преподаватели, которые преподают такие предметы, как зельеварение, травология, трансфигурация, заклинания и защита от темных искусств, одинаковы на всех четырех факультетах, а сколько они могут выучить и сколько они выучат, зависит от человека, а не от факультета».

Изначально образовательные ресурсы одинаковы, а то, чему ты научишься, полностью зависит от таланта и усилий человека. Это не похоже на оригинальную школу мира Солима, которая разделена на ракетные классы и обычные классы. В ракетных классах все учителя

специальные, в обычных классах – обычные учителя, так что в случае с наклонными образовательными ресурсами можно понять, что это хорошо, а это нет. В Хогвартсе нет деления на классы, и если ты говоришь мне, что этот факультет лучший, разве это не нонсенс с открытыми глазами?

Гермиона закусилa губу, пытаясь возразить, но не знала как. Наконец, тысяча слов сложились в одно предложение: «Я сказала, что меня зовут Гермиона Грейнджер, не называй меня случайным именем».

В это время недалеко от коридора раздался шумный голос старшего молодого мастера.

«Черт возьми, черт возьми Поттер, черт возьми Уизли, я все расскажу отцу».

Солим закатил глаза и посмотрел на Драко, который стоял в дверях. Казалось, правильно было не закрывать дверь только что, иначе разгневанный Драко мог бы сломать дверь, хотя её можно было бы починить, но как это было бы хлопотно.

«Мерлин, Солим, ты не представляешь, что только что произошло, этот Поттер, он вдруг...»

«Хорошо, хорошо, я же тебе только что сказал, не нужно идти». Солим быстро прервал болтовню старшего молодого мастера. Ему все еще нужно было кое-что сделать. «Сейчас тебе лучше вернуться в ложу, чтобы успокоиться. Если ты хочешь разобраться с Уизли, у тебя будет шанс в школе».

«Уф... Уф, да, ты прав, не стоит сердиться из-за Уизли. Зови... Вы двое, пойдите со мной». С двумя прихвостнями, у которых с самого начала и до конца не было никакого чувства собственного достоинства, Драко побежал в ложу Солима, задыхаясь и вернувшись в свою собственную ложу.

«Теперь чисто». Солим махнул рукой и закрыл дверь, левой рукой вытащил палочку и опустил занавеску на двери, добавив ещё одно запирающее заклятие, убедившись, что ложа была плотно закрыта, и посмотрел на Невилла.

«Далее, Невилл, поговорим».

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3840220>